

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 16g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности статьи 248 ч. (1)
Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности

*(полномочия управляющего процессом несостоятельности
требовать привлечения к имущественной ответственности членов
руководящих органов должника)*

КИШИНЭУ

7 апреля 2020 г.

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,

Эдуард АБАБЕЙ,

Николае РОШКА,

Люба ШОВА,

Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Дины Мустяца,

Принимая во внимание обращение,

зарегистрированное 10 февраля 2020 г.,

рассмотрев приемлемость указанного обращения,

учитывая акты и материалы дела,

проведя обсуждение в совещательной комнате 7 апреля 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 248 Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности, заявленном адвокатом Игорем Литвиненко в деле № 2i-894-1/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, главный офис, Александром Чебан, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Решением от 22 февраля 2016 года Апелляционная палата Кишинэу возбудила процесс несостоятельности в отношении ООО «Favoris Group» и назначила управляющим процессом несостоятельности Раду Фортуна.

4. Общее собрание кредиторов 3 марта 2017 года утвердило итоговый отчет и ликвидационный баланс ООО «Favoris Group» и предложило прекращение процесса несостоятельности с исключением должника из регистра юридических лиц.

5. Раду Фортуна, управляющий процессом несостоятельности ООО «Favoris Group», 10 мая 2017 года подал исковое заявление против Андрея Коцофан (бывшего управляющего и участника ООО «Favoris Group») о привлечении к ответственности в порядке статьи 248 Закона о несостоятельности.

6. Адвокат Игорь Литвиненко, от имени Андрея Коцофан, 30 января 2020 года заявил об исключительном случае

неконституционности положений ч. (1) статьи 248 Закона о несостоятельности.

7. Определением от 30 января 2020 года суд Кишинэу, главный офис, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

9. Применимые положения Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности:

Статья 248

Ответственность членов руководящих органов должника

«(1) Если в рамках процесса были выявлены лица, ответственные за наступление положения несостоятельности должника, по заявлению управляющего процессом несостоятельности/ликвидатора судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, может принять решение о возложении части долгов должника, ставшего несостоятельным, на членов его руководящих и/или наблюдательных органов, а также на любое другое лицо, которое обусловило несостоятельность должника путем осуществления одного из следующих действий:

а) использование имущества или кредитов должника в личных интересах;

- b) осуществление коммерческой деятельности в личных интересах под прикрытием должника;
- c) фиктивное увеличение пассивов должника и/или утечка (сокрытие) части активов должника;
- d) приобретение фондов для должника по завышенным ценам;
- e) ведение фиктивного бухгалтерского учета или учета, противоречащего положениям законодательства, а также способствование исчезновению бухгалтерских и учредительных документов;
- f) дача распоряжения о дальнейшем осуществлении деятельности должника, которая явно вела к его неплатежеспособности;
- g) дача распоряжения в месяце, предшествующем прекращению выплат, о преимущественном удовлетворении одного кредитора в ущерб интересам других кредиторов;
- h) неподача искового заявления о возбуждении процесса несостоятельности в соответствии с положениями статьи 14;
- i) совершение иных действий, причинивших ущерб собственности должника.

[...]

(4) В случае множественности виновных лиц ответственность лиц, предусмотренных в части (1), является солидарной при условии, что наступление положения несостоятельности соответствует или предшествует сроку исполнения ими своих полномочий или занятия ими положения, которое могло привести к несостоятельности должника. Указанные лица могут возразить против солидарности, если, находясь в составе руководящих коллегиальных органов должника, они были против актов или деяний, которые привели к несостоятельности, или не присутствовали при принятии решений, которые привели к несостоятельности, и после принятия решения зарегистрировали свои возражения по принятым решениям.

[...]

(6) Во всех случаях в отношении иска, предусмотренного частью (1), судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, выносит решение, которое может быть обжаловано в кассационном порядке лицами, которых оно касается».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что оспариваемое положение ч.(1) статьи 248 Закона о несостоятельности, предусматривающее полномочия управляющего процессом несостоятельности/ликвидатора в инициировании процедуры

привлечения к ответственности членов руководящих и/или наблюдательных органов, а также других лиц, виновных в несостоятельности должника, нарушает свободный доступ к правосудию [статья 20] и право на защиту [статья 26 Конституции] привлекаемых к ответственности лиц.

11. Кроме того, автор обращения ссылается на возможное противоречивое толкование, вызванное совместным применением статей 54 ч. (3), 59 ч. (1) и 248 ч. (1) Закона о несостоятельности, согласно которым в случае, если относящийся к компетенции управляющего вопрос был делегирован собранию кредиторов, а собрание кредиторов высказалось по нему решением, то это решение становится обязательным для всех. Так, автор считает, что если собрание кредиторов решило не привлекать к солидарной ответственности управляющего и участника неплатежеспособного должника, то ликвидатор, назначенный судебной инстанцией, рассматривающей дело о несостоятельности, не вправе подавать заявление в суд для привлечения данного лица к солидарной ответственности. В противном случае, создается правовая неопределенность, по которой один и тот же вопрос одновременно может относиться к компетенции двух органов: собрания кредиторов (ч. (3) статьи 54) и управляющего процессом несостоятельности/ликвидатора (ч. (1) статьи 248 Закона о несостоятельности).

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Закона о несостоятельности, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Игорем Литвиненко в деле № 2i-894-1/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис, подано субъектом, наделенным этим правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Предметом обращения является ч. (1) статьи 248 Закона №149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности.

16. Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемая норма может быть применена судебной инстанцией, поскольку, как вытекает из обращения, на рассмотрении судебной инстанции

находится гражданское дело о привлечении Андрея Коцофан к солидарной ответственности.

17. Конституционный суд заключает, что оспариваемое положение ранее не составляло предмет контроля конституционности.

18. Конституционный суд отмечает, что автор обращения указывает на противоречие оспариваемой нормы статьям 20 [свободный доступ к правосудию] и 26 [право на защиту] Конституции.

19. Закон о несостоятельности, в котором содержатся оспариваемые положения, представляет собой совокупность правовых норм, направленных на соблюдение прав участников гражданского оборота посредством инициирования коллективной процедуры для удовлетворения требований кредиторов за счет имущества неплатежеспособного должника. Охватывая широкую, комплексную и динамичную область общественных отношений, законодатель детально описывает процесс несостоятельности, полномочия суда, права и обязанности участников, состояние имущества, включенного в дебиторскую массу, а также другие характерные для этой области отношения. Толкование и применение положений Закона о несостоятельности осуществляются во взаимосвязи, обеспечивая единый характер регулируемых специальных процедур и эффективность отправления правосудия (ОКС № 150 от 26 декабря 2019 года, §§ 23-24).

20. Конституционный суд отмечает, что ч. (1) статьи 248 Закона о несостоятельности, содержащая оспариваемые положения, предусматривает, что если в рамках процесса были выявлены лица, ответственные за наступление положения несостоятельности должника, по заявлению управляющего процессом несостоятельности/ликвидатора судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, может принять решение о возложении части долгов должника, ставшего несостоятельным, на членов его руководящих и/или наблюдательных органов, а также на любое другое лицо, которое обусловило несостоятельность должника своими незаконными действиями. Из содержания приведенной нормы четко следует, какой суд уполномочен рассматривать подобное заявление, какой субъект вправе возбудить иск о привлечении к ответственности, субъекты, подлежащие привлечению к ответственности по обязательствам неплатежеспособного должника, а также отмечены возможные предосудительные деяния, за совершение которых лица могут быть привлечены к имущественной ответственности. Данное положение в сочетании с другими положениями той же статьи точно предусматривают характер действий, наносящих ущерб должнику, которые способствовали его несостоятельности и могут повлечь за собой ответственность членов органов управления. Установление

наличия таких фактов и степени, в которой они способствовали наступлению несостоятельности должника, осуществляется в соответствии со всеми применимыми процессуальными нормами и на основе полных и соответствующих доказательств.

21. Анализируя возможное противоречие оспариваемого положения статье 20 Конституции, Конституционный суд отмечает, что процедура привлечения к ответственности членов органов управления должника, как и процесс несостоятельности в целом осуществляется в судебной инстанции. Только суд вправе решать о привлечении к имущественной ответственности лиц, ответственных за наступление несостоятельности, после рассмотрения соответствующих доказательств и установления всех элементов гражданско-правовой ответственности. Соответственно, выявленные управляющим процессом несостоятельности/ликвидатором лица, ответственные за несостоятельность должника, являются участниками процесса, обладают всеми процессуальными средствами защиты, как в судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности (ч. (4) статьи 248), так и в кассационной инстанции (ч. (6) статьи 248). Таким образом, Конституционный суд не находит обоснованными утверждения автора обращения о нарушении права на эффективную защиту компетентными судебными инстанциями от действий, нарушающих права и законные свободы, охраняемые статьей 20 Конституции.

22. Конституционный суд также не находит обоснованными утверждения о том, что оспариваемая норма нарушает право на защиту, охраняемое статьей 26 Конституции.

23. Полномочия управляющего процессом несостоятельности/ликвидатора по возбуждению процедуры привлечения к ответственности лиц, причинивших ущерб должнику и вызвавших состояние несостоятельности, вытекают из оспариваемого положения, а также из общей цели процесса несостоятельности, который обязывает его предпринимать от имени должника любые меры по преследованию должников, направленные на сохранение, увеличение и наиболее эффективное использование дебиторской массы всеми имеющимися законными средствами для наиболее полного исполнения требований кредиторов (ч. (2) статьи 68). В оспариваемой норме законодатель оперирует такими выражениями, как – «если в рамках процесса были выявлены лица, ответственные за наступление положения несостоятельности должника», «судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, может принять решение о возложении части долгов должника, ставшего несостоятельным, на членов его руководящих органов», из которых можно сделать вывод, что суд только в результате рассмотрения доказательств принимает решение об ответственности лица в несостоятельности должника и о части долга, который может быть возложен на это лицо. Более того, второе

предложение ч. (4) статьи 248 предусматривает, что лицо может быть освобождено от солидарности если докажет, что действовал без вины в ходе принятия определенных решений коллективными органами управления неплатежеспособного должника. Следовательно, имеет место реальный судебный процесс, который дает возможность лицу, ответственность которого устанавливается, реализовать свое право на защиту без каких-либо препятствий, а также воспользоваться законными путями обжалования.

24. Если лицо, на которое возлагается ответственность в несостоятельности должника, не согласно с решением судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, оно вправе его обжаловать. В связи с этим, ч. (1) статьи 8 Закона о несостоятельности предусматривает, что решения и определения судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, могут быть обжалованы только в кассационном порядке и только в случаях, прямо предусмотренных Законом о несостоятельности. Статья 248 ч. (6) того же закона предусматривает, что решение судебной инстанции о привлечении к ответственности членов органов управления неплатежеспособного должника или любого другого лица, которое обусловило несостоятельность должника, может быть обжаловано в кассационном порядке лицами, которых оно касается.

25. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что к процессам несостоятельности применимы положения Гражданско-процессуального кодекса, относящиеся к представительству. В этом смысле, статья 75 предусматривает, что физические лица могут защищать свои интересы в гражданском деле лично, через адвоката или адвоката-стажера (ч. (1)). Дела юридических лиц ведут в судебной инстанции их органы управления, действующие в пределах полномочий, предоставленных им законом, иными нормативными актами или учредительными документами, а также другие уполномоченные служащие юридического лица, адвокаты или адвокаты-стажеры (ч. (2)).

26. Следовательно, не существует никаких признаков, указывающих на то, что оспариваемая норма затрагивает право на защиту, охраняемое статьей 26 Конституции.

27. Возможная неопределенность, вытекающая из толкования статей 54 ч. (3) и 59 ч. (1) в сочетании со статьей 248 ч. (1) Закона о несостоятельности, не относится к вопросам конституционности, а к вопросам толкования и применения закона. Конституционный суд напоминает, что эти полномочия принадлежат судебным инстанциям общей юрисдикции (ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 22; ОКС №6 от 23 января 2020 года, § 29; ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, §56; ОКС № 35 от 23 марта 2020 года, § 29).

28. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 248 Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности, заявленном адвокатом Игорем Литвиненко в деле № 2i-894-1/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

*Кишинэу, 7 апреля 2020 г.
ОКС № 37
Дело № 16g/2020 г.*